

Хо Яо приподняла бровь и улыбнулась Мэн Ин. Теплым голосом она сказала: «Поздравляю, вы все поняли».

"Вы имеете в виду ... PFFFFT, я правильно понял?" Хотя эта мысль приходила в голову Мэн Ину, было совершенно другое дело - услышать ее прямо изо рта лошади.

Она приняла Хо Яо и Лу Ся просто за родственников, когда они ранее столкнулись друг с другом у входа в школу. Она никогда не думала, что Хо Яо был ребенком, которого поменяли при рождении с Лу Ся.

Мэн Ин коснулась ее носа. «Поэтому Лу Ся не может видеть, насколько хороши твои оценки, и продолжает обвинять тебя, чтобы ты не оставался в средней школе №1. Ух ты! Я всегда думал, что Лу Ся был позером. Но теперь я уверен, что она претенциозная сучка.

Несмотря на воссоединение со своими богатыми родителями и разрыв связей с приемными родителями, она все еще была настолько ревнивой, что продолжала возиться с дочерью своих приемных родителей.

"Что я могу сказать? Я просто слишком выдающаяся, - гордо сказала Хо Яо, заправляя волосы за ухо.

Мэн Ин был застигнут врасплох и получил еще один удар. «...»

Это правда?

Хо Яо подняла руку и положила ее на плечо Мэн Инь, когда увидела, как онемевшая выглядит Мэн Ин. С ухмылкой она повернулась лицом к лицу. «Обратите внимание на то, что говорит директор».

Директор не стал вести светскую беседу и сразу перешел к делу. Разумеется, он хотел поговорить о посте, в котором Хо Яо обвинялся в жульничестве во время национального конкурса викторины.

Даже если школа хотела подавить это, было уже слишком поздно, так как пост произвел фурор в Интернете. В любом случае, Директор не собирался скрывать эту новость после того, как вчера увидел различные комментарии.

Он лично пригласил Хо Яо поступить в среднюю школу №1. Однако с самого начала учебного года ее имя постоянно размазывалось. Это больше не было просто клеветой, это стало проблемой для школьных правил и культуры.

Поскольку школа имела долгую славную историю, любой, кто мог бы сесть у ее руля в качестве директора, несомненно, обладал бы прекрасными навыками принятия решений. Нынешний директор был не чем иным, как силой, с которой нужно было считаться.

После того, как директор говорил в течение 20 минут, почти все студенты, участвовавшие в добавлении топлива в столб, начали покрывать холодный пот и стыдиться себя.

Чан Иньин почувствовала, как будто тяжелый камень упал ей на сердце. Она была в оцепенении, и ее разум продолжал звенеть без остановки, поскольку это она разместила это. Директор объявил, что хочет поймать виновного в клевете и показать пример этого студента.

Хотя она разместила это анонимно, она не могла избавиться от страха.

Если школа захочет расследовать это, ее обязательно разоблачат.

Взгляд Чан Иньин упал на Лю Ся, стоящего перед ней. Она больше не могла удержаться от того, чтобы дергать Лу Ся за рукав.

Лу Ся был так же расстроен. Она немного отодвинулась, когда заметила, что Чан Иньин приближается. Обычное теплое выражение исчезло с ее лица.

Чан Иньин была так напугана, услышав слова директора, что не заметила угрюмого выражения лица Лу Ся. «Сяся, что мне теперь делать? Директор хочет наказать человека, разместившего это ».

Лу Ся сжала ее руку и холодно спросила: «Почему это не приходило тебе в голову, прежде чем ты сделал это вчера?»

«Я ... Я просто хотел преподать ей урок от твоего имени», - мягко ответил Чан Иньин.

"Достаточно. Перестань использовать меня как оправдание. Это я тебе сказал? сказал Лу Ся в ярости.

Лу Ся не спал прошлой ночью из-за этого проклятого поста. Она боялась обострения ситуации. В тот момент, когда она слышала о внеплановом собрании, она поняла, что дела пойдут под откос.

Чан Иньин недоверчиво закусила губу. Она никогда не видела, чтобы Лу Ся был таким резким и нетерпеливым.

<http://tl.rulate.ru/book/48533/1694949>